

Слова Мито и Тобирамы о том, что Цунаде должна отказаться от повязки и статуса генина, встретили одобрение у Саратоби и его соратников. Цунаде же, не желая следовать их планам, пошла на крайние меры: объявила, что хочет покинуть деревню. Новость об этом шокировала её родителей, которые, считая, что их дочь снова влипла в неприятности, поспешили к Хокаге, чтобы извиниться за ее поведение. К счастью, Мито, находившаяся рядом, вовремя преградила им путь. «Неужели вы всерьез собираетесь идти к Саратоби? - шептала она, едва сдерживая панику. - Если Данзо и его люди узнают, им конец!» Оказавшись в безопасном месте, они начали обсуждать дальнейшие действия Цунаде. «Я хочу путешествовать», - высказала свое желание Цунаде. Но ее родители и Мито в один голос отвергли эту идею: «Ты еще слишком молода, чтобы бродить по миру!» Тогда Цунаде, вспомнив о своей прошлой жизни, предложила открыть ресторан. И снова ей отказали. «Что ж, если вам не нравится ни то, ни другое, скажите, чем же вы, собственно, хотите, чтобы я занималась?» - разозлилась Цунаде. «Вернись обратно и стань ниндзя», - ответил ее отец. «Бабушка, а ты как думаешь?» - спросила Цунаде. Мито, сдерживая нервный смех, пробормотала: «Забудь об этом». «Тогда займись женскими делами: икебаной, кулинарией, шитьем... Если ты не хочешь быть ниндзя, то тебе нужно поскорее научиться быть хорошей женой», - добавила ее мать. «Женой?! - пронеслось в голове у Цунаде. - Да ну вас... Я ведь мужчина по духу, как я могу выйти замуж за мужчину?!" Видя, что Цунаде не согласна, Мито предложила: «Почему бы тебе не поучиться у меня? Случайно, я знаю все те «женские дела», о которых говорила твоя мать, а также могу научить тебя искусству печати нашего клана Узумаки». «Хм, это неплохо», - подумала Цунаде. Родители Цунаде также согласились с предложением Мито. Саратоби Хирузен и другие также приветствовали эту новость. Они верили, что если Мито-сама будет учить Цунаде, то она сможет принять свою роль ниндзя Конохи. Однако Данзо Шимура был категорически против этого решения. Он считал Цунаде угрозой, и был уверен, что её нельзя допускать к изучению печатей. По его мнению, нужно было промыть ей мозги или запечатать ее чакру. Но его предложение встретило сопротивление Саратоби, Кадоена и Кото. И так, Цунаде начала свою новую жизнь - скучную и безмятежную. Ей было неинтересно заниматься домашними делами. Что касается кулинарии, то Цунаде готовила лучше всех. По приезду в дом Мито, именно она стала отвечать за приготовление пищи. К изучению печатей Цунаде подходила с энтузиазмом. Она без труда записывала все техники клана Узумаки в свою большую часовню, что позволяло ей моментально усваивать информацию и с легкостью осваивать новые навыки. Мито, которая долгие годы тратила свою жизнь на изучение искусства печати, была поражена такой удивительной способностью Цунаде. "Неудивительно, что старик выбрал ее, - восторженно произнес Девятихвостый, обитающий в теле Мито. - Талант, настоящий талант!" Заметив это, Мито высказала свою идею: "Эта девочка очень сильна. Она овладела Деревянной стихией Хаширамы и моей техникой печати. Она обладает сильной волей и уже имеет Альбиона. Как насчет того, чтобы после моей смерти запечатать Девятихвостого в нее?" Девятихвостый, осознающий мысли Мито, подтвердил свое согласие, подняв все девять хвостов. К настоящему моменту, в сравнении с Мито, он был уверен в том, что Цунаде гораздо лучше подходит для этой роли. Но Цунаде отвергла это предложение. «Нет! - категорично заявила она. «Ох, внучка, ты больше не любишь меня? Старая я, кому я нужна? (*□□□□)" - фальшиво заплакала Мито. Цунаде, решив, что бабушка действительно плачет, поспешила исправиться. «Нет, бабушка, это не так. С чего ты взяла?" "Wuwuwu, дни мои становятся короче, а ты и мое последней просьбе отказала. Могу я теперь умереть? (; '□□Д□□`)" - плакала Мито, еще громче. Цунаде была растеряна, она не знала, как успокоить бабушку! "Бабушка, я не хочу быть Джинчурики. Кроме того, у меня есть Альбион, он меня защитит. Не волнуйся, я буду хранить будущего Джинчурики". "Ты шутишь? Какой уровень у твоего Девятихвостого? Она же даже Десятихвостого не боится". - подумал он. "Если она станет Джинчурики Девятихвостого, то вопрос о том, придет ли Узумаки Кушина в Коноху, останется открытым. Она же будущая невеста Цунаде!" - пришла ему в голову мысль. - Ни при каких обстоятельствах, я не могу согласиться на то, чтобы она стала Jinchūriki". Девятихвостый был поражен, услышав ответ

Цунаде. Ее не хотели? А Альбион был расслаблен. Эта девочка не зря его любила. Мито, услышав ответ Цунаде, поняла, что отговорки бесполезны. Ей придется найти нового члена клана Узумаки, который заменит ее в будущем, как Джинчурики. В те дни, Цунаде работала служанкой в доме Мито, а также играла в шахматы, практиковала каллиграфию и читала книги с Мито. Она кипятила воду, готовила еду, убирала дом и делала Мито массаж, похлопывая ее по спине, разговаривала с ней и говорила сладкие слова. Забота Цунаде делала Мито очень счастливой. Увидев этот идиллический уклад, Тобирама, Саратоби и другие члены Конохи застыдили от зависти. Особо Тобирама страдал от подобных мыслей. «Черт, если бы я знал, то послушался бы своего старшего брата и нашел себе жену и завел детей. Кто знает, может старик... муж тоже может жить такой жизнью!» Орочимару, посетивший Цунаде, выразил свое непонимание решения Цунаде, но не сказал ничего больше. Джирайя, напротив, постоянно навязывал себя в жизнь Цунаде. Иногда он присылал еду, иногда подарки, а иногда и странные вещи. Цунаде не была против его подарков, но ей не понимала, почему он называет Мито бабушкой, а родителей Цунаде - свекром и свекровью. Цель Джирайи была проста. Он считает, что если захватить семью Цунаде, то можно будет захватить и её. Это так разозлило Цунаде, что она вывихнула конечности Джирайи. Если бы Мито не остановила ее, Джирайя бы действительно погиб. Видя такое отношение Цунаде, Мито оказалась в беспомощном положении. Она сказала Саратоби и Джирайи, что Джирайя не имеет права ступить на территорию клана Сендзю. В противном случае, он будет сам виноват в своей гибели. Узнав об этом, Саратоби Хирузен подчинился приказу Мито. В конце концов, Саратоби чувствовал убийственную ауру Цунаде. Если Джирайя придет снова, то он действительно здесь погибнет.... В миг ока глаза наступила 26-я годовщина создания Конохи. Этот год стал тяжелым ударом для клана Сендзю - Сендзю Тобирама скончался от болезни. Перед смертью, Тобирама, терпя невыносимую боль в теле, с трудом произнес каждому из присутствующих эти слова: "Вы должны... подчиниться воле первого Хокаге!" Затем, сделав глубокий вздох, он продолжил: "С этого момента клан Сендзю должен полностью интегрироваться в эту деревню, и больше не использовать фамилию Сендзю. Это не только для будущего нашей семьи, но и для гармонии и развития всей деревни....." Произнеся эти слова, Тобирама казался исчерпал последние остатки своих сил, но все еще не забыл спросить Цунаде, стоящую рядом: "Цунаде, пожалуйста, защищай эту деревню! Это моя последняя просьба к тебе!" Цунаде кивнула. Увидев кивок согласия Цунаде, сердце Тобирама, которое так долго трепетало от тревоги, наконец немного успокоилось. Затем, дрожащей рукой, он достал из груди кристальное ожерелье - сокровище, которое носил первый Хокаге Хаширама! Тобирама вручил это редчайшее, драгоценное ожерелье Цунаде и, крепко сжимая её руку, сказал: "Это ожерелье символизирует наследие моего старшего брата. Теперь я дове ряю его тебе, и надеюсь, что ты сможешь оправдать наши надежды....." Объяснив все, что хотел, Тобирама сделал глубокий вздох и навсегда закрыл глаза, оставив всех в бесконечном горе на долгое время... В 28-й год создания Конохи, в жизни Цунаде появился еще один родной человек. Новое дитя принесло отцу радость и надежду. Он назвал сына Верёвочным Деревом. К сожалению, счастье было недолгим, и судьба любила играть с людьми злые шутки. В 29-й год создания Конохи, трагедия снова ударила по Цунаде. Ее любимый отец наконец проиграл болезни и покинул этот мир навсегда. А мать Цунаде, не в силах пережить такую боль, вскоре последовала за ним. Столкнувшись с этим горем, Цунаде вглядывалась в кристально чистое ожерелье у себя на груди, и в ее сердце зарождались сомнения. Она не могла избавиться от мысли, что этот предмет действительно проклят, как говорилось в аниме?